

Коп. Л. М. Карнеева
МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР
МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
Юридический факультет

На правах рукописи

Л. М. КАРНЕЕВА

**Процессуальные основания и порядок
привлечения к уголовной ответственности
в Советском уголовном процессе**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва—1955 год

код экземпляра

42450

Основным орудием в борьбе за построение коммунистического общества в нашей стране является Советское государство, которое руководствуется в своей деятельности научно-разработанной политикой Коммунистической партии. Поэтому важнейшей задачей всего советского народа является всемерное развитие и укрепление Советского социалистического государства.

В осуществлении этой задачи важная роль принадлежит советскому уголовному процессу, поскольку расследование преступлений и разрешение судами уголовных дел является одним из мощных средств борьбы с нарушением социалистической законности.

Одной из основных стадий Советского уголовного процесса является предварительное следствие.

От того, насколько полно и объективно проведено предварительное расследование, во многом зависит законность и обоснованность приговора по делу.

То важное значение, которое приобретает всемерное улучшение качества предварительного следствия в выполнении задач, стоящих перед органами прокуратуры и расследования, определило выбор темы настоящей работы.

Одним из наиболее сложных и сравнительно мало разработанных вопросов в стадии предварительного расследования, является вопрос о привлечении конкретного лица к уголовной ответственности.

От правильного решения вопроса о достаточности оснований для привлечения лица к уголовной ответственности и от строгого соблюдения порядка, в котором это привлечение должно быть осуществлено, зависит высокая эффективность советского предварительного расследования и охрана прав советских граждан.

Коммунистическая партия и Советское правительство требуют, чтобы органы суда, прокуратуры и следствия строи-

ли свою работу таким образом, чтобы ни один из действительных преступников не мог уйти от заслуженного наказания и чтобы в то же время полностью искоренить случаи неосновательного привлечения к уголовной ответственности.

Задача настоящей работы заключается в том, чтобы на основании анализа и теоретического обобщения следственной практики по конкретным делам, показать значение процессуального акта привлечения лица к уголовной ответственности и определить условия, при которых осуществление этого акта отвечает требованиям социалистической законности.

Диссертация состоит из введения и 3-х глав.

Первая глава диссертации посвящена вопросу о сущности и значении привлечения к уголовной ответственности в Советском уголовном процессе.

Норма уголовного закона, устанавливая наказание за то или иное деяние, не имеет в виду определенное лицо. Она предполагает уголовную ответственность всякого лица, которое при определенных условиях, в будущем, может нарушить запрет, содержащийся в законе.

Практически уголовная ответственность реализуется именно как ответственность конкретного лица.

Поэтому сущность привлечения к уголовной ответственности заключается в том, что в этот момент та или иная норма уголовного закона, предусматривающая уголовное наказание за общественно-опасное деяние, применяется специально на то уполномоченными органами государства к конкретному лицу, совершившему такое деяние.

Содержание понятия привлечения к уголовной ответственности тесно связано с вопросами о том, кто привлекается к уголовной ответственности и за что привлекается.

Оценка опасности того или иного деяния всегда зависела от конкретных задач классовой борьбы на определенном этапе развития государства.

Только в Советском государстве преступление действительно нарушает интересы подавляющего большинства народа.

Советский уголовный закон четко регламентирует, какие действия или бездействия являются преступлением. Никто не может быть привлечен к уголовной ответственности за деяния, не отнесенные к числу преступных уголовным кодексом.

Привлекая лицо, совершившее преступление, к уголовной ответственности, суд, прокуратура и органы расследования

выражают мнение всего общества, требование государства, сформулированное в законе. Тем самым они не только воздействуют непосредственно на обвиняемого, но и влияют на граждан, наглядно показывая недопустимость нарушения закона. В отличие от любого буржуазного суда, советский суд, применяя меры уголовного наказания, не только карает преступников, но также имеет своей целью их исправление и перевоспитание.

Сам советский народ кровно заинтересован в строжайшем соблюдении законов Советской власти, ибо в них закреплены порядки, угодные народу, выражена забота об укреплении Советского социалистического государства, о росте благосостояния масс.

Совершенно иную картину мы наблюдаем в буржуазных государствах.

Буржуазное государство и буржуазная законность — глубоко антинародны. Они служат интересам эксплуататорских классов, поддерживая и закрепляя такие общественные отношения и порядки, которые выгодны и угодны ничтожному меньшинству общества.

Для буржуазного государства отнесение тех или иных деяний к числу преступных определяется не их действительной опасностью для всего общества, а лишь опасностью этих действий для правящего меньшинства.

В условиях обострившегося кризиса капитализма острее уголовной репрессии направлено против прогрессивных элементов, борющихся за мир и демократию.

При этом резко расширяется круг наказуемых деяний, куда включаются различные формы осуществления гражданами их демократических прав.

Вместе с тем, многие деяния, которые действительно опасны и вредны для трудящихся, не только не причисляются к преступлениям, но и поощряются господствующим классом, если они выгодны для него.

Отсутствие строгой регламентации оснований и порядка привлечения лица к уголовной ответственности, создает в буржуазном уголовном процессе условия для безнаказанного осуществления полицейского произвола и ущемления процессуальных прав обвиняемого.

Наличие достаточного доказательственного материала и соблюдение установленного законом процессуального порядка заменяется там произвольным усмотрением полицейского.

Полицейское расследование является прочным основанием произвола, царящего в органах юстиции буржуазного государства.

В Советском уголовном процессе привлечение к уголовной ответственности может быть осуществлено исключительно при наличии достаточных к тому оснований и в порядке, установленном законом.

Процессуальный акт привлечения к уголовной ответственности состоит в том, что следователь, собрав данные, достаточные для предъявления обвинения, выносит постановление о привлечении конкретного лица в качестве обвиняемого по делу и предъявляет этому лицу вынесенное постановление.

Лицо, привлеченное к уголовной ответственности, отвечает перед следствием и судом в пределах предъявленного ему обвинения в совершении преступления.

Признание предъявленного обвинения доказанным влечет за собой наказание, назначаемое судом.

Предъявление обвинения на предварительном следствии является как-бы первым шагом в направлении решения вопроса о том, что данное лицо подлежит уголовной ответственности. Окончательно вопрос об уголовной ответственности лица решается судом, за исключением случаев прекращения дела в стадии предварительного следствия.

Понятие «привлечение к уголовной ответственности» иногда отождествляется с понятием «уголовное преследование».¹

Однако, в Советском уголовном процессе понятие «уголовное преследование» не совпадает с понятием привлечения лица к уголовной ответственности.

Та совокупность процессуальных действий, которой проф. М. С. Строгович определяет понятие уголовного преследования², безусловно имеет большое значение. Между тем практическая деятельность советских органов следствия, прокуратуры и суда не сводится лишь к изобличению и преследованию лица, совершившего преступление.

Разрешая те или иные вопросы при производстве предварительного следствия, следователь обязан учитывать как об-

¹ См. работы проф. М. С. Строговича: *Уголовный процесс*, 1946 г.; *Привлечение к уголовной ответственности*, 1942 г.; *Обвинение и обвиняемый на предварительном следствии и суде*, 1934 г.; *Уголовное преследование в Советском уголовном процессе*, 1951.

² См. проф. М. С. Строгович, *Уголовное преследование в Советском уголовном процессе*, 1951 год, стр. 56.

стоятельства, уличающие обвиняемого, так и обстоятельства, его оправдывающие, а равно все обстоятельства, как усиливающие, так и смягчающие характер и степень ответственности.

Все это — единый процесс и с юридической и с психологической точки зрения.

Действия, подпадающие под понятие «уголовное преследование» и действия, направленные на выяснение обстоятельств, оправдывающих обвиняемого, неотделимы друг от друга в процессе расследования дела.

В Советском уголовном процессе необходимой предпосылкой для перехода от общего понятия уголовной ответственности к ответственности конкретного лица, является соблюдение требования объективности и всесторонности производимого по делу расследования.

Соблюдение этого требования как в момент привлечения конкретного лица в качестве обвиняемого по делу, так и после его привлечения — исключает возможность отождествления понятия «привлечения к уголовной ответственности» с понятием «уголовное преследование».

Привлечение к уголовной ответственности в Советском уголовном процессе именуется также «привлечением в качестве обвиняемого по делу», что находит свое объяснение в том, что с момента вынесения следователем постановления о привлечении лица к уголовной ответственности, привлеченное лицо занимает процессуальное положение обвиняемого и наделяется соответствующими правами.

Значение процессуального акта привлечения к уголовной ответственности в Советском уголовном процессе сводится в основном к следующему: в постановлении привлечении лица в качестве обвиняемого по делу, впервые формулируется и обосновывается обвинение; привлечение к уголовной ответственности влечет за собой ряд юридических последствий для обвиняемого и следователя; процессуальный порядок, в котором осуществляется привлечение к уголовной ответственности, является гарантией осуществления обвиняемым права на защиту; формулировка обвинения, в известной мере, определяет объем исследования дела во всех последующих стадиях уголовного процесса.

Необходимым условием правильного осуществления привлечения к уголовной ответственности в Советском уголовном процессе, является соблюдение требования бдительности и требования меткости уголовной репрессии.

Выполнение этих требований в Советском уголовном процессе обеспечивается целым рядом процессуальных гарантий, которые являются не только гарантиями для лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, но и гарантиями интересов государства и правосудия.

Вторая глава диссертации посвящена определению оснований, достаточных для привлечения лица к уголовной ответственности в Советском уголовном процессе. Глава содержит 3 параграфа. § 1. Основания, достаточные для привлечения лица к уголовной ответственности. § 2. Определение момента для предъявления обвинения и § 3. Вопрос о подозреваемом в Советском уголовном процессе.

В Советском уголовном процессе привлечение лица к уголовной ответственности может иметь место лишь при наличии достаточных к тому оснований.

Основания привлечения лица к уголовной ответственности слагаются из двух моментов: из наличия в действиях привлекаемого лица состава преступления и из доказательств, подтверждающих, что преступление имело место и совершено оно привлекаемым лицом.

Правильное решение вопроса о том, какая совокупность доказательств является достаточной для привлечения лица к уголовной ответственности, имеет большое практическое значение.

Ответ на этот вопрос не может быть одинаковым для любого дела, ибо в значительной степени это зависит от характера дела и его конкретных обстоятельств.

В общем виде, к моменту привлечения лица к уголовной ответственности, следователем должны быть собраны и исследованы доказательства, устанавливающие: событие преступления; наличие в действиях привлекаемого лица состава преступления и его квалификацию; причинную связь между действиями привлекаемого лица и наступившим результатом, основные сведения о личности привлекаемого, мотив совершения преступления, характер и примерный размер материального ущерба.

Совокупность доказательств, собранных по делу, не остается неизменной на протяжении всего расследования и уверенность следователя в том, что преступление совершено данным лицом, формируется постепенно. Следователь принимает решение о привлечении к уголовной ответственно-

сти в момент, когда расследование по делу еще не закончено и, прежде всего, еще не заслушаны и не проверены объяснения обвиняемого.

Следователь должен быть готов к тому, чтобы пересмотреть свои выводы, если обвиняемый в своих объяснениях приведет для этого достаточно веские основания, а также в том случае, если его выводы будут опровергнуты объективными доказательствами, собранными в процессе дальнейшего исследования обстоятельств дела.

Поэтому в момент привлечения лица в качестве обвиняемого по делу следователем достигается возможная истинность сделанного им вывода, а не достоверность его.

Вопрос о достаточности оснований для привлечения лица к уголовной ответственности тесно связан с вопросом о правильном определении момента для предъявления обвинения.

Для того, чтобы процессуальный акт привлечения лица в качестве обвиняемого по делу отвечал требованиям социалистической законности, он должен быть произведен не только при наличии достаточных к тому оснований, но и своевременно.

Как преждевременное, так и запоздалое предъявление обвинения, влечет за собой нарушение прав лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и отрицательно отражается на результатах расследования по делу.

Вопрос о правильном определении момента для предъявления обвинения неотделим от вопроса о совокупности доказательств, достаточных для предъявления обвинения. Если не исходить из наличия достаточных оснований, по существу невозможно ответить на вопрос о том, когда следует предъявить обвинение.

Привлечение обвиняемого по делу может иметь место в любой момент производимого расследования и зависит это от того, когда следователь будет располагать достаточным доказательственным материалом.

В общем виде можно сделать вывод, что предъявление обвинения должно быть произведено в момент, как только следователем будут собраны доказательства, подтверждающие, что преступление действительно имело место и совершено оно привлекаемым к уголовной ответственности лицом.

Иногда следственные работники относят предъявление обвинения к концу расследования по делу, стремясь окончательно сформулировать все пункты обвинения.

Однако такое стремление не является оправданным, поскольку обстоятельства, не влияющие на правильное решение вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности, могут быть уточнены в процессе дальнейшего расследования по делу.

Установление новых обстоятельств не исключает предъявление нового обвинения, в дополнение или изменение ранее предъявленного.

На практике мы еще встречаем дела, по которым обвинение предъявляется несвоевременно. Имеют место случаи, когда лицо заключается под стражу до предъявления обвинения (в порядке ст. 145 УПК РСФСР) в то время, как следователь уже располагает достаточными доказательствами для привлечения лица в качестве обвиняемого по делу.

В этой связи возникает необходимость в четкой регламентации случаев, при которых лицо может быть заключено под стражу до предъявления обвинения (ст. 145 УПК РСФСР).

Такое положение может иметь место, с учетом тяжести совершенного преступления: а) когда задержано лицо, совершившее преступление, личность которого не установлена, и б) когда по делу еще не собрано достаточных доказательств для предъявления обвинения, а лицо, подозреваемое в совершении преступления, может скрыться или помешать производимому по делу расследованию.

Учитывая, что в ряде случаев практические работники допускают несвоевременное привлечение лица к уголовной ответственности, обязанности прокурора в стадии предварительного расследования должны быть дополнены указанием на необходимость проверки как основательности, так и своевременности предъявления обвинения.

3. По таким делам, как дела о недостатке материальных ценностей, о выпуске недоброкачественной продукции, о нарушении дисциплины на транспорте, и т. д. расследование с самого начала касается действий конкретных лиц. Однако, между моментом возбуждения уголовного дела и моментом предъявления обвинения конкретному лицу создается разрыв во времени, необходимый для собирания и исследования доказательств, достаточных для привлечения лица к уголовной ответственности.

В ряде таких случаев, следователь не может считать собранные им доказательства достаточными для предъявления обвинения конкретному лицу, без допроса такого лица. При-

чем, допрос этот касается обстоятельств преступления, в совершении которого подозревается допрашиваемое лицо, т. е. речь идет о допросе подозреваемого.

Показания подозреваемого могут разъяснить ряд существенных положений и ускорить производство расследования по делу. Допрос подозреваемого прокурором обязателен и в тех случаях, когда такое лицо задержано органами дознания и на его арест испрашивается санкция.

В настоящее время, в результате издания циркуляра Прокурора Союз ССР от 5/VI—37 г. за № 41/26, которым запрещено пользоваться термином «подозреваемый», лица, фактически являющиеся подозреваемыми, допрашиваются в качестве свидетелей.

Однако допрос подозреваемого существенно отличается как от допроса свидетеля, так и от допроса обвиняемого.

Учитывая, что допрос лица, заподозренного в совершении преступления, вызывается практической необходимостью, мы высказываемся за восстановление подозреваемого в Советском уголовном процессе.

Юридическим выражением появления подозреваемого в деле являются меры процессуального принуждения, которые применяются в отношении такого лица в процессе расследования совершенных им действий. Причем, не любые меры процессуального принуждения, а только те, которые могут быть применены лишь к подозреваемому. Такими мерами в Советском уголовном процессе являются: задержание подозреваемого в порядке ст. 100 УПК РСФСР и заключение под стражу до предъявления обвинения в порядке ст. 145 УПК РСФСР.

Таким образом, подозреваемым является лицо, не привлеченное в качестве обвиняемого по делу, ввиду недостаточности собранных для этого доказательств, к которому применяются меры процессуального принуждения, предусмотренные ст. ст. 100 и 145 УПК РСФСР, в связи с тем, что расследование производится в отношении действий этого лица.

На определенный период времени подозреваемый становится субъектом процесса, а поэтому он должен быть наделен правами для защиты от возникшего против него подозрения.

Подозреваемому должны быть предоставлены следующие права: право знать, в связи с какими обстоятельствами он привлечен к следствию и по каким основаниям к нему применены меры процессуального принуждения; право представить

объяснения немедленно после его задержания и не позже, чем через 24 часа; право давать показания без предупреждения об ответственности по ст. ст. 92 и 95 УК РСФСР; право ходатайствовать о предоставлении доказательств по делу; право заявить отвод следователю, прокурору и переводчику; право ходатайствовать о дополнении постановления о производстве экспертизы и о дополнении состава экспертов.

По таким делам, как выпуск недоброкачественной продукции, нарушение правил техники безопасности, нарушение дисциплины на транспорте и т. д., нередко решение вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности во многом зависит от результатов экспертизы. Действующий уголовно-процессуальный закон обязывает следователя знакомить с постановлением о назначении экспертизы и с ее результатами только обвиняемого.

Между тем уже в момент назначения экспертизы, как следователь, так и лицо, по поводу действий которого производится экспертиза, заинтересованы в том, чтобы с самого начала перед экспертом были поставлены все вопросы, требующие выяснения.

Закон и судебная практика не дают ответа на вопрос о том, как должен поступить следователь в тех случаях, когда экспертиза производится в отношении действий лица, не привлеченного в качестве обвиняемого по делу. Нет ответа на этот вопрос и в работах, специально посвященных производству экспертизы.

Конечно, следователь может ознакомить обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы и с ее результатами уже после ее производства (если она производилась до привлечения лица в качестве обвиняемого по делу), но это ознакомление будет носить формальный характер.

Поэтому, в тех случаях, когда следователь считает, что правильное проведение экспертизы невозможно без участия лиц, действия которых экспертизой исследуются, ему должно быть предоставлено право привлечь этих лиц к ее производству, независимо от их процессуального положения.

Глава третья посвящается рассмотрению порядка, в котором осуществляется привлечение лица к уголовной ответственности в Советском уголовном процессе. Глава содержит три параграфа. § 1. Содержание и форма постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого по делу, § 2. Поряд-

док предъявления обвинения в Советском уголовном процессе и § 3. Процессуальное положение обвиняемого.

1. Для того, чтобы привлечение лица к уголовной ответственности отвечало требованиям социалистического правосудия, оно должно быть осуществлено в установленном законом порядке.

В этой связи большое значение приобретают требования, предъявляемые к тому документу, в котором формулируется предъявленное обвинение, т. е. к постановлению о привлечении лица к уголовной ответственности.

Постановление о привлечении лица к уголовной ответственности именуется обычно постановлением о привлечении лица в качестве обвиняемого по делу, поскольку именно с момента вынесения следователем постановления привлекаемое к уголовной ответственности лицо занимает процессуальное положение обвиняемого.

Постановление состоит из трех основных частей: вводной части, формулировки обвинения и резолютивной части.

Формулировка обвинения должна состоять из двух, связанных между собой частей: изложения фактической стороны обвинения и изложения признаков состава преступления, определяющего его квалификацию.

В соответствии с этим, в постановлении должны быть изложены факты, характеризующие состав преступления и обстоятельства его совершения.

На практике мы почти не встречаем постановлений, в которых бы следователь приводил доказательства, собранные по делу. Объясняется это тем, что ссылка в постановлении на доказательства и ознакомление с ними обвиняемого перед его допросом тактически разоружает следователя и отрицательно отражается на результатах допроса. Следователю легче выяснить позицию обвиняемого, если доказательства, по которым необходимо получить объяснения обвиняемого, будут представляться ему постепенно, в ходе самого допроса.

Следователь должен учитывать также, что ему предоставлено право неоднократно допрашивать обвиняемого, а в соответствии с этим определить тот доказательственный материал, с которым он считает необходимым ознакомить обвиняемого при первом его допросе.

Ознакомление обвиняемого с доказательствами, собранными по делу, должно производиться постепенно, с момента

предъявления обвинения и не относиться к моменту окончания расследования по делу.

То обстоятельство, что следователь не обязан приводить в постановлении доказательства, не освобождает его от необходимости основывать свой вывод о совершении преступления привлекаемым лицом на доказательствах, собранных по делу.

Формулировка обвинения должна быть мотивированной, т. е. доводы следователя, положенные в основу решения о привлечении лица к уголовной ответственности, должны быть основаны на материалах дела. Для этого необходимо, чтобы выводы следователя соответствовали собранным по делу доказательствам.

Поэтому требование закона о том, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должны быть приведены основания привлечения, следует понимать в том смысле, что не ограничиваясь приведением в постановлении признаков соответствующего состава преступления, следователь должен мотивировать свое решение на основе собранных по делу доказательств.

Процессуальный закон не дает прямого ответа на вопрос о том, должно ли постановление о привлечении в качестве обвиняемого составляться отдельно на каждого из обвиняемых (по групповым делам).

Исходя из права обвиняемого на защиту и требования строгой индивидуализации обвинения, следует считать, что постановление выносится отдельно, в отношении каждого из обвиняемых.

При этом, формулировка обвинения не должна быть одинаковой для всех обвиняемых по делу. Обвинение в отношении каждого из обвиняемых должно быть изложено особо, с обозначением степени участия каждого из них в совершенном преступлении.

2 Порядок привлечения лица к уголовной ответственности предполагает ознакомление обвиняемого с этим постановлением и разъяснение ему сущности предъявленного обвинения.

От правильного выполнения этих действий зависит реальное осуществление обвиняемым права на защиту.

Иногда практические работники недооценивают значение разъяснения обвиняемому его процессуальных прав. Между тем, только в том случае, когда обвиняемый будет знать, какие

права ему предоставлены, он сможет их реально осуществить. Поэтому расписка обвиняемого на постановлении должна содержать не только указание на то, что обвиняемый с постановлением ознакомился, но и указание о разъяснении обвиняемому его процессуальных прав.

В процессуальной литературе неоднократно поднимался вопрос о том, с какого момента лицо, привлеченное к уголовной ответственности, становится обвиняемым: с момента вынесения следователем постановления или с момента предъявления этого постановления. По этому вопросу высказывались различные точки зрения. Между тем, закон рассматривает вынесение следователем постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявление обвинения, как единый процессуальный акт. При нормальном положении вещей, оба эти процессуальные действия должны непосредственно следовать друг за другом.

Поэтому практически вопрос о том, с какого момента привлекаемое к уголовной ответственности лицо становится обвиняемым, возникает лишь в том случае, когда это лицо скрылось и происходит значительный разрыв во времени между вынесением постановления и предъявлением обвинения.

Поскольку еще до предъявления обвинения следователю предоставлено право прибегать к такой серьезной процессуальной мере, как розыск лица, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, следует считать, что уже с момента вынесения этого постановления привлекаемое лицо является обвиняемым по делу.

Предъявление обвинения тесно связано с допросом обвиняемого, который является следующим процессуальным действием следователя.

Для того, чтобы проверить правильность сделанных им выводов, следователь должен получить объяснения обвиняемого по каждому из пунктов предъявленного обвинения.

Объяснения обвиняемого по поводу предъявленного обвинения являются важнейшим средством его защиты.

Объяснения и показания обвиняемого тесно переплетаются между собой. Излагая факты, обвиняемый дает им объяснение, приводит доводы в свою защиту.

Разграничение объяснений и показаний обвиняемого при его допросе, является методическим приемом, необходимым для того, чтобы подчеркнуть две стороны по существу единого явления.

✓ Следователь не может считать совокупность собранных по делу доказательств исчерпывающей до тех пор, пока им не будут опровергнуты объяснения обвиняемого, оспаривающего предъявленное обвинение.

Регламентируя процессуальное положение обвиняемого, Советский уголовно-процессуальный закон исходит из двух основных моментов:

Предоставляя обвиняемому процессуальные средства для защиты против предъявленного обвинения, закон, вместе с тем, предусматривает меры, способствующие успешному проведению расследования и препятствующие обвиняемому уклониться от уголовной ответственности за совершенное им преступление.

Одной из гарантий осуществления обвиняемым права на защиту является обязанность следователя обеспечить условия для реального осуществления обвиняемым предоставленных ему прав.

В связи с этим, в процессуальном законе должна быть закреплена обязанность следователя разъяснить обвиняемому его процессуальные права и обеспечить для него возможность реально воспользоваться этими правами.

Осуществление каждого из прав, предоставленных обвиняемому, способствует выполнению требования объективности и всесторонности производимого расследования, что является необходимым условием обоснованного привлечения лица к уголовной ответственности.

Право обвиняемого на ознакомление со всеми материалами дела исключает возможность приобщения к делу каких-либо материалов после выполнения требований ст. 206 УПК РСФСР.

Нарушения, допускаемые на практике при выполнении требований ст. 206 УПК РСФСР, свидетельствуют о необходимости дополнить текст этой статьи указанием на обязанность следователя предъявить каждому из обвиняемых по делу дополнительные материалы, собранные по ходатайству одного из них.

Во избежание последующего отказа обвиняемого от подписи протокола о выполнении требований ст. 206 УПК РСФСР, целесообразно вести график ознакомления обвиняемого с делом. На практике составление таких графиков при ознакомлении обвиняемого с делом, состоящим из нескольких томов, получило широкое распространение.

Следователь, начиная ознакомление обвиняемого с делом, одновременно заводит график, в котором отмечает, в течение какого времени и с какими материалами последовательно ознакомился обвиняемый. Эта запись удостоверяется подписью обвиняемого и следователя.

Наличие подобных графиков не исключает последующее составление общего протокола, куда заносятся ходатайства обвиняемого. Однако в том случае, если обвиняемый после ознакомления с делом, неосновательно откажется подписать протокол, следователь сможет приобщить к делу график, свидетельствующий о том, что обвиняемый фактически с делом ознакомлен.

3 Анализ процессуальных прав, предоставленных обвиняемому в стадии предварительного следствия, приводит к выводу о том, что эти права должны быть несколько расширены:

1. Обвиняемому должно быть предоставлено право давать объяснения по существу предъявленного обвинения и по всем обстоятельствам дела в любой момент производимого расследования, как только это представится возможным.

В действующем уголовно-процессуальном законе не содержится подобного указания, однако такое право закреплено за подсудимым (ст. 277 УПК РСФСР).

1 Такое право в полной мере должно быть распространено и на обвиняемого, поскольку из смысла ст. 111 Конституции СССР вытекает требование о том, что обвиняемый должен иметь возможность осуществить свое право на защиту в любой момент производимого расследования.

2. Обвиняемому, с разрешения следователя, должно быть предоставлено право присутствовать при отдельных исследованиях, производимых экспертом, в связи с чем задавать эксперту вопросы и давать необходимые пояснения.

Это не означает, что присутствие обвиняемого обязательно при производстве всех, без исключения, экспертиз и на протяжении всего времени, пока экспертиза производится. Следователь в каждом отдельном случае должен исходить из конкретных обстоятельств дела и характера производимого исследования.

1 3. Обвиняемому, с разрешения следователя, должно быть предоставлено право присутствовать при производстве важнейших следственных действий в тех случаях, когда это не бу-

дет препятствовать интересам производимого по делу расследования.

Особенно важно присутствие обвиняемого при исследовании доказательств, которые не могут быть представлены на судебном следствии в их первоначальном виде.

4. Обвиняемому, с момента объявления расследования по делу законченным, должно быть предоставлено право пользоваться услугами защитника.

Допущение защитника в стадии предварительного следствия поможет обвиняемому полностью реализовать его процессуальные права и повысит качество следствия.

Вместе с тем, представляются неправильными предложения о допущении защитника с момента предъявления обвинения. Обвиняемый сам и непосредственно должен выдвинуть свои объяснения по поводу предъявленного ему обвинения. Участие защитника может связать обвиняемого в момент дачи им показаний по делу. Всякая искусственность в показаниях обвиняемого, вызванная необходимостью руководствоваться советами защитника, может отрицательно отразиться на интересах следствия. Кроме того, преждевременное оглашение данных следствия может нарушить тактический план следователя, стремящегося получить от обвиняемого правдивые показания.

В случаях обязательной защиты (ст. 55 УПК РСФСР), следователь должен принять меры к обеспечению обвиняемого помощью защитника, независимо от просьбы самого обвиняемого.

Привлечение лица к уголовной ответственности в Советском уголовном процессе только в том случае будет соответствовать требованиям социалистической законности, когда оно будет произведено при наличии достаточных оснований и в порядке, предусмотренном законом, при реальном осуществлении обвиняемым его права на защиту.

